Dmitrij Hvorosztovszkij és az Uráli Filharmonikus Zenekar

2016. április 2.
Bartók Béla Nemzeti Hangversenyterem

mupa.hu

2 April 2016
Béla Bartók National Concert Hall

Dmitri Hvorostovsky and the Ural Philharmonic Orchestra

Conductor: **Dmitry Liss**

Tchaikovsky: Eugen Onegin – Polonaise
Mussorgsky: Khovanshina – *Spit streletzkoe Gnezdo*
Rubinstein: Demon – *Na Vozdushnom okeane*
Tchaikovsky Capriccio Italien
Tchaikovsky: The Queen of Spades – *O, tak poslushaite… Odnazhdy v Versale*
Rachmaninov: Aleko – *Ves tabor spit*
Borodin: Prince Igor – *Ni sna, ni otdykha*

Rossini: Guglielmo Tell – *Resta immobile*
Verdi: Un ballo in maschera – *Alzati… Eri tu che macchiavi*
Rossini: La gazza ladra – Ouverture
Verdi: Il trovatore – *Tutto è deserto… Il Balen del suo sorriso*
Ravel: La Valse
Verdi: Rigoletto – *Cortigiani, vil razza dannata*

The English summary is on page 9.

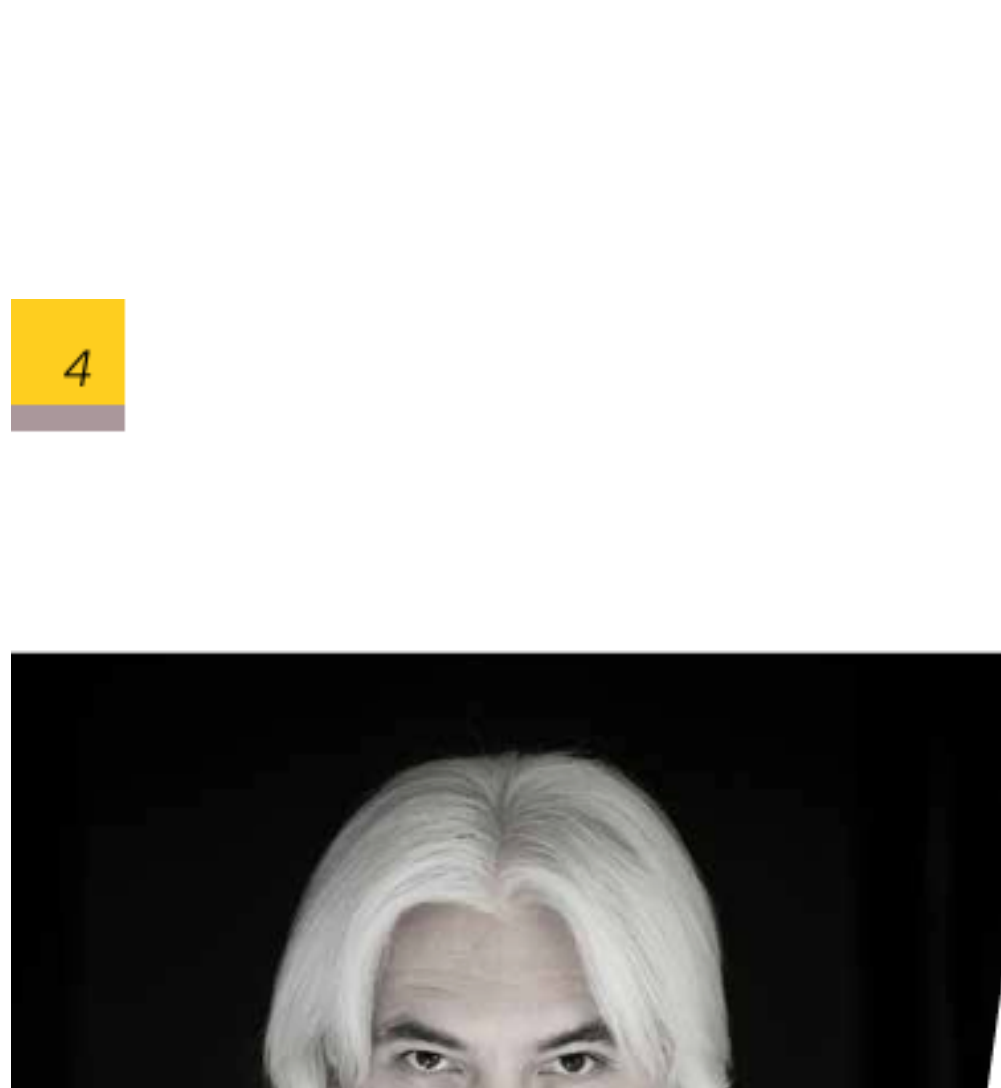
2016. április 2.
Bartók Béla Nemzeti Hangversenyterem

Dmitrij Hvorosztovszkij és az Uráli Filharmonikus Zenekar

Vezényel: **Dmitrij Lissz**

Csajkovszkij: Anyegin – Polonéz
Muszorgszkij: Hovanscsina – *Alszik a sztrelec tábor*
Rubinstein: Démon – *A légkörben*
Csajkovszkij: Olasz capriccio
Csajkovszkij: Pikk dáma – *Ó, hogy hallgattok… Egyszer Versailles-ban*
Rachmaninov: Aleko – *Alszik az egész tábor*
Borogyin: Igor herceg – *Sem álom, sem nyugalom*

Rossini: Tell Vilmos – *Resta immobile*
Verdi: Az álarcosbál – *Alzati… Eru tu che macchiavi*
Rossini: A tolvaj szarka – Nyitány
Verdi: A trubadúr – *Tutto è deserto… Il Balen del suo sorriso*
Ravel: La Valse
Verdi: Rigoletto – *Cortigiani, vil razza dannata*



Fotó © Pavel Antonov

Ami az itáliai és általa a nyugati operakultúra számára a tenor, az az orosz zenés színházi hagyományban alighanem a bariton (és a basszbariton): a hősi, a honfiúi, a férfias, az elegáns szerepkör kívánatos hangfaja, amelyhez természetesen az ilyen erényeket a színpadon is hatásosan felmutatni képes énekes dukál. A legendás basszusok és persze a jeles tenorok s az oly dús hangú mezzoszopránok mellett nagy baritonokat is köszönhet a világ az orosz énekesképzésnek.

Nem lehet vitás, hogy ma e baritontradíció megtestesülése **Dmitrij Hvorosztovszkij**, aki a nyolcvanas évek vége óta világhírű, s már rég nem csupán az orosz repertoár ura, de korunk kevés számú Verdi-baritonjának is tán a legkiválóbbika, amint erről ezen a koncerten a Müpa közönsége is meggyőződhet majd.

Az ötvenhárom esztendős művész a szibériai Krasznojarszkban született, és ott is debütált Verdi *Rigolettó*jában. Igaz, még nem a címszerepben, hanem mint Marullo, a púpos bohóccal szemben álló udvaroncok egyike. „Volt egy szlogen a hetvenes években: lássuk el kultúrával Szibéria népét, s ennek jegyében színházak és konzervatóriumok épültek felénk is" – emlékezett vissza Hvorosztovszkij, akit persze amúgy sem fenyegetett az elkallódás veszélye, hiszen a vegyészmérnök édesapa, aki maga is szép baritonhanggal és hatalmas lemezgyűjteménnyel rendelkezett, a kezdetektől szorgalmazta fia zenei képzését. A fiatalember elvégezte a helyi zenetanárképzőt, majd operaénekesi tanulmányai végeztével megkezdte operaénekesi működését.

A hang, amely valósággal sugározza az erőt, ugyanakkor líraian puhává is tud válni, amely a mély regiszterben kikezdhetetlenül egységes, a felső tartományban pedig tenorális magasságokig is könnyedén szárnyal, természetesen nem maradhatott csakis Krasznojarszké. Jöttek az énekversenyek, melyeken Hvorosztovszkij győzelmet győzelemre halmozott: 1987-ben az énekesek össz-szövetségi versenye és még ugyanebben az évben a Glinka Verseny, aztán 1988-ban a Toulouse-i Énekverseny, 1989-ben pedig a világkarriernek meghatározó lendületet adó *BBC Cardiff Singer of the World*. Hvorosztovszkij Walesben a „helyi fiút", Bryn Terfelt győzte le, és ez a mérkőzés mindmáig fontos emlék mindkét énekes számára. „Tökéletesen biztos

voltam a győzelmemben – amíg nem hallottam Bryn Terfelt Wagnert énekelni. Utána már nem voltam annyira biztos." Másfél évtized távolából így idézte fel Hvorosztovszkij az önbizalom és az elbizonytalanodás pillanatait. A végeredmény aztán a fiatal énekest felbátorító és Cardiffba irányító korszakos mezzoszopránt, Irina Arhipovát igazolta.

A walesi versenygyőzelmet követően gyorsan beindult a nemzetközi debütálások sorozata: koncert Londonban (1989) és New Yorkban (1990), az *Anyegin* címszerepe a velencei La Fenice operaházban, az idősebb Germont Chicagóban (1993), aztán a New York-i Metropolitan (1995), a londoni Covent Garden, a milánói Scala és persze Berlin, Bécs operaházai.

Az arisztokratikus kiállású, délceg termetű, hódítóan markáns vonásokkal megáldott, és korai őszültével csak még figyelemreméltóbb hajkoronájú Hvorosztovszkij egy csapásra operai világsztár lett, akit hamar megtalálták a lelkes, olykor túlzó címkék. „Aranybariton", „Az orosz hang", „Az opera Elvise", sorjáztak a fordulatok, melyeket az énekes józanul mindössze így kommentált egy interjúban: „Amíg azzal foglalkozhatom, amit szeretek, egyáltalán nem érdekel, hogyan hivatkoznak rám."

Miközben a kilencvenes években az egykori Szovjetunió területéről remek énekesek egész serege indult el a Nyugat operaházai felé, Hvorosztovszkij egyre feljebb hágott az operavilág csúcsai felé. Az ezredfordulóra már rég ő számított az ideális Anyeginnek („erre a szerepre született", amint a *The New York Times* kritikusa írta), s mindinkább ő tűnt az olasz nagyságok (Cappuccilli, Bruson) kiöregedésével-visszavonulásával veszélybe kerülő Verdi-bariton szerepkör méltó örökösének.

Hogy öröklési igénye megalapozott, azt a magyar közönség maga is igazolhatja, hiszen Luna gróf, az idősebb Germont vagy Renato szerepében már láthatta és hallhatta Hvorosztovszkijt a *Metropolitan-operaközvetítések a Müpában* sorozat eseményein.

A bariton a nagyvilágban hódító operasztár, Oroszországban pedig egyfajta nemzeti hős, aki otthon jótékonysági koncerteken és reprezentatív ünnepi hangversenyeken egyaránt igazolja, hogy hangja „nemzeti kincs". E fellépései közül a magyar közönség leginkább talán arra a moszkvai koncertre emlékezhet 2013 nyaráról, melyen Hvorosztovszkij Anna Netrebko partnere volt, a Kreml előtt, a másféle tömegrendezvényekről elhíresült Vörös téren Csajkovszkijt, Verdit és Puccinit énekelve.

A koncert első felét a Budapesten most debütáló Dmitrij Hvorosztovszkij orosz repertoárjának reprezentatív részletei alkotják. Elsőként **Mogyeszt Muszorgszkij** *Hovanscsiná*jából lép elénka talányos alkatú, intrikától és gyilkosságtól sem visszariadó bojár, Saklovityij, akinek nemes hangú áriájából mégis az orosz közösség sorsa iránti aggodalom pátosza csendül ki. A hazai operabarátok legfeljebb hangfelvételről ismerhetik azt a részletet, amely a nagy bariton repertoárjának egyik legújabban elsajátított szerepéből hangzik fel: **Anton Rubinstein** *Démon* című operájából a címszereplő románca. A 19. századi orosz zenei élet egyik legtevékenyebb mindenesének 1871-ben komponált operája Lermontov merész témájú művén alapul, melyben az isteni tervvel szembeszegülő démon leszáll a földre, és ott beleszeret egy gyönyörű kaukázusi hercegkisasszonyba, majd pusztító szerelmével elemészti áldozatát.

Pjotr Csajkovszkij

Pjotr Csajkovszkij utolsóelőtti operája, *A pikk dáma* (1890) az orosz irodalom egy másik klasszikusa, Puskin elbeszélését vitte színpadra, s ez a mű Hvorosztovszkij pályáján is kitüntetett jelentőséggel bír. A nevezetes cardiffi versenyen ugyanis Jeleckij herceg líraian szép és humánumot sugárzó áriája is szerepelt az énekes programján, és nem sokkal később első nyugati operai fellépésére is a tragikus végű Csajkovszkij-mű egyik nizzai előadásán került sor. *Tomszkij balladája* az opera első felvonásából nemcsak remekül formálható énekesi és énekes színészi jutalomjáték, de dramaturgiai szempontból is döntő fontosságú: Hermann, a főszereplő e szám révén, barátja, Tomszkij elbeszéléséből értesül a „három kártya" titkáról, melyet az egykor a francia udvarban feslett életet élő öreg grófnő őriz. E szép balladától indul tehát a dráma, amely majd három ember halálával végződik.

Szergej Rachmaninov operája, az *Aleko* (1892) ugyancsak Puskin egyik művén, a *Cigányok* című elbeszélő költeményen alapul, s ebből a véres féltékenységi drámát bemutató egyfelvonásosból most a leghíresebb részlet, a *Három nővér*ben is emlegetett címszereplő szívhez szóló cavatinája hangzik fel.

A koncert orosz felét Igor herceg áriája zárja. **Alekszandr Borogyin** befejezetlenül is nemzeti operává emelkedő művének címszereplője, a poloveci tatárok ellen küzdő novgorodi uralkodó az orosz honvédő hősiesség egyik legendás, sőt eposzi megtestesülése. Áriájának visszatérő sora: „Ó jaj, szabadnak lenni újra…" Az első részben két Csajkovszkij-zenekari szám egészíti ki a programot: a Hvorosztovszkij emblematikus szerepét megidéző *Polonéz* az *Anyegin* (1879) harmadik felvonásának elejéről, valamint a boldogtalan házassága elől nyugalmat kereső zeneszerző római útja által inspirált, a körülmények ismeretében meglepően derűsnek ítélhető zenekari fantázia, az *Olasz capriccio* (1880).

A koncert második fele Hvorosztovszkij olasz repertoárjából ad válogatást. A formaérzék és a bel canto technika biztonságát próbára tevő *Resta immobile* **Gioacchino Rossini** utolsó operájából, a főszereplőket szinte lehetetlen feladat elé állító *Tell Vilmos*ból (1829) való. A címszereplő apai aggodalmának és szeretetének foglalata ez a szép ívű ária.

A következő szám, a **Giuseppe Verdi** *Álarcosbál*jából (1859) felhangzó *Eri tu* megszólaltatója szintén apa, ám egyszersmind – legalábbis a gyanú szerint – megcsalt férj és barát is. Ezek az érzelmek, valamint a bosszú indulata teszi a Verdi-baritonok ízlésének és mértéktartásának érzékletes próbájává Renato harmadik felvonásbeli áriáját. *A trubadúr* (1853) Luna grófja nem kevésbé komplex helyzetben próbál eligazodni: tiszta szerelem és féltékeny szenvedély kerül egymás mellé a második felvonás második képét indító jelenetben. A Verdi-baritonportrék sorozatából értelemszerűen a leányáért reszkető és alakoskodó bohóc, *Rigoletto* (1851) sem maradhat ki. A daliás termetű Hvorosztovszkij e púpos alakot is hitelesen jeleníti meg telt és erőtől duzzadó hangján, az opera második felvonásának nagyjelenetét megszólaltatva. A második részben újra két zenekari szám színesíti a programot: a Rossini ritkán játszott operájától, *A tolvaj szarká*tól (1817) rég elszakadt és önálló koncertéletet élő bravúrnyitány, illetve **Maurice Ravel** 1920-ban keletkezett, *La Valse* című szerzeménye, a (bécsi) keringő nem kevésbé bravúros zenekari apoteózisa.

Írta: ***László Ferenc***

Дмитрий Хворостовский

Уральский филарммонический оркестр

2 апреля 2016

Национальный концертный зал имени Белы Бартока

Hvorostovsky.org

То, что для итальянской и западной оперной культуры является тенором, для русской музыкальной театральной традиции, пожалуй, является баритоном (и бас-баритоном): предпочтительный голос для героических, патриотических, мужественных, элегантных ролей, который, естественно, подходит певцам, способным эффективно продемонстрировать такие достоинства на сцене. Помимо легендарных басов и, конечно же, выдающихся теноров и меццо-сопрано с богатыми голосами, мир обязан русскому вокальному образованию и великими баритонами.

Несомненно, сегодня эту баритоновую традицию воплощает **Дмитрий Хворостовский**, который с конца 80-х годов является всемирно известным певцом и уже давно не только мастером русского репертуара, но и, пожалуй, лучшим из немногих вердиевских баритонов нашего времени, в чём сможет убедиться и публика Мüра во время этого концерта.

Пятьдесятитрёхлетний артист родился в сибирском Красноярске и там же дебютировал в опере Верди «Риголетто», правда, ещё не в главной роли, а в роли Марулло, одного из придворных, противостоящих горбатому шуту.

«В семидесятые годы был такой лозунг: давайте наполним Сибирь культурой, и в соответствии с этим у нас строили театры и консерватории», — вспоминает Хворостовский, которому, конечно, не грозила опасность пропасть, поскольку его отец, инженер-химик, сам обладавший красивым баритоном и огромной коллекцией пластинок, с самого начала поощрял музыкальное образование сына. Молодой человек закончил местное педагогическое училище по специальности учитель музыки, а по окончании вокального факультета начал карьеру оперного певца.

Голос, который действительно излучает силу, но в то же время может стать лирически мягким, который в низком регистре неразрывно ровный, легко воспаряет к теноровым высотам в верхнем диапазоне, разумеется, не мог остаться достоянием одного лишь Красноярска. Последовали вокальные конкурсы, на которых Хоростовский одерживал победу за победой: в 1987 году — всероссийский конкурс певцов и всесоюзный конкурс имени Глинки, затем в 1988 году — вокальный конкурс в Тулузе, в 1989 году — конкурс BBC Cardiff Singer of the World, давший решающий импульс его мировой карьере. В Уэльсе Хворостовский победил «местного парня» Брина Терфеля, и это состязание до сих пор остаётся важным воспоминанием для обоих певцов. «Я был абсолютно уверен в своей победе, пока не услышал, как Брин Терфель поёт Вагнера. После этого я уже не был так уверен». Так, спустя полтора десятилетия Хворостовский вспоминал моменты самоуверенности и сомнений. Итог же подтвердил правоту выдающейся меццо-сопрано Ирины Архиповой, которая поддержала молодого певца и направила его в Кардифф.

После победы в конкурсе в Уэльсе быстро началась серия международных дебютов: концерты в Лондоне (1989) и Нью-Йорке (1990), главная роль в опере «Евгений Онегин» в оперном театре «Ла Фениче» в Венеции, роль отца Жермона в Чикаго (1993), затем в нью-йоркской Метрополитен-опера (1995), лондонском Ковент-Гардене, миланском Ла Скала и, конечно, в оперных театрах Берлина и Вены.

Аристократичный, высокий, с благородными чертами лица и ранней сединой, только подчеркивающей его привлекательность, Хворостовский в одночасье стал мировой оперной звездой, на которую быстро навешали восторженные, иногда преувеличенные ярлыки: «Золотой баритон», «русский голос», «Элвис оперы», которые сам певец трезво прокомментировал в интервью: «Я занимаюсь своим любимым делом, и эти определения не очень трогают меня».

В то время как в девяностые годы с территории бывшего Советского Союза целая армия великолепных певцов отправилась в оперные театры Запада, Хворостовский всё выше поднимался к вершинам оперного мира. К началу нового тысячелетия он уже давно считался идеальным Онегиным («рождённый для этой роли», как писал критик *The New York Times)*, и всё больше казался достойным преемником стареющих и покидающих сцену итальянцев Каппуччилли, Брусона, чей уход поставил под угрозу будущее баритоновых партий оперных постановок Верди.

То, что его притязания на наследие вполне обоснованны, венгерская публика может подтвердить и сама, ведь в ролях графа Луны, старшего Жермона или Ренато она уже могла видеть и слышать Хворостовского на показах трансляций Метрополитен-опера в Мюпе.

Баритон, покоривший оперные сцены всего мира, в России является своего рода национальным героем: на родине — и на благотворительных концертах, и на торжественных праздничных вечерах — он вновь и вновь доказывает, что его голос является «национальным достоянием». Из этих выступлений венгерской публике, пожалуй, больше всего запомнился московский концерт лета 2013 года, когда Хворостовский выступал в дуэте с Анной Нетребко, исполняя Чайковского, Верди и Пуччини на Красной площади, перед Кремлём — месте, прославившемся совсем иными массовыми мероприятиями.

Первую половину нашего концерта составляют избранные фрагменты русского репертуара Дмитрия Хворостовского, который ныне дебютирует в Будапеште. Вначале перед нами предстаёт Шакловитый — боярин, не гнушающийся ни интриг, ни убийства, — из «Хованщины» **Модеста Мусоргского**; его страстная и проникновенная ария о судьбе России. Венгерские любители оперы смогут услышать фрагмент только недавно освоенной Хворостовским роли большого баритонового репертуара: романс главного героя из оперы **Антона Рубинштейна** «Демон». Опера написана в 1871 году одним из самых великих русских музыкантов 19 века, основана на смелом произведении Лермонтова, в котором Демон, бросающий вызов божественному промыслу, влюбляется в прекрасную кавказскую княжну, гибнущую от его всепоглощающей любви.

Предпоследняя опера **Петра Чайковского** — «Пиковая дама» (1890) — воплотила на сцене одно из классических произведений русской литературы, повесть Пушкина, произведение, занимающее особое место и в творческой биографии Хворостовского. Ведь на знаменитом конкурсе в Кардиффе в программе певца звучала и лирически прекрасная, излучающая человечность ария князя Елецкого, а вскоре после этого его западный оперный дебют также состоялся в одной из постановок этого трагического произведения Чайковского — в театре Ниццы. Баллада Томского из первого акта оперы является не только великолепным материалом для демонстрации вокального и актёрского мастерства певца, но и имеет решающее значение с точки зрения драматургии: именно благодаря этому номеру Германн, главный герой, из рассказа своего друга Томского узнаёт тайну «трёх карт», которую хранит старая графиня, некогда ведшая распутную жизнь при французском дворе. Эта прекрасная баллада - начало драмы, которая заканчивается смертью трёх человек.

Опера **Сергея Рахманинова** «Алеко» (1892) также основана на поэме Пушкина «Цыганы», и из этого одноактного сочинения, представляющего собой кровавую драму ревности, прозвучит самый известный фрагмент — проникновенная каватина заглавного героя, упоминаемая также в «Трёх сёстрах» Чехова.

Русскую часть концерта завершает ария князя Игоря. Заглавный герой незавершённой, но всё же вознесшейся до уровня национальной оперы **Александра Бородина** — новгородский правитель, сражающийся с половецкими татарами, — является одним из легендарных, даже эпических воплощений героизма русских защитников родины. В арии вновь и вновь звучит строка: «О, тяжко, тяжко мне! Тяжко сознанье бессилья моего…»

В первой части программу дополняют два оркестровых номера Чайковского: Полонез из третьего акта «Евгения Онегина» (1879), напоминающий об одной из знаковых ролей Хворостовского, а также оркестровая фантазия «Итальянское каприччио» (1880) — произведение, вдохновленное римским путешествием композитора, искавшего умиротворения от своего несчастливого брака, удивительно светлое и жизнерадостное по характеру.

Вторая половина концерта представляет собой подборку из итальянского репертуара Хворостовского. Ария Resta immobile из последней оперы **Джоаккино Россини** — «Вильгельм Телль» (1829) — испытывает на прочность чувство формы и надёжность техники bel canto. Это произведение, ставящее главных исполнителей почти перед невыполнимой задачей, является выразительным воплощением отцовской тревоги и любви заглавного героя, заключённых в этой красиво выстроенной арии.

Следующая ария - тоже отца, преданного друга, любящего и обманутого супруга Ренато из оперы **Джузеппе Верди** «Бал-маскарад» (1859) - испытание вкуса, сдержанности и страсти вердиевского баритона. Граф Ди Луна из оперы «Трубадур» (1853) пытается найти свой путь в не менее сложной ситуации любви и страсти в арии из второго акта. Завершает серию Верди ария Риголетто из второго акта оперы (1851). Идеально сложенный Хворостовский грандиозно изображает страдающего и сражающегося за свою дочь горбуна. Вторую часть программы дополняют две оркестровые мелодии: увертюра из редко исполняемой оперы Россини «Сорока-воровка» (1817) , которая давно отделилась от сцены и ведёт самостоятельную концертную жизнь, а также сочинение **Мориса Равеля** 1890 года - La Valse – не менее блестящий апофеоз венского вальса.

Автор *Ференц Ласло*

Дмитрий Лисс — выдающийся представитель среднего поколения российских дирижёров. При назначении на должность, после победы на Первом Международном конкурсе молодых дирижёров в Загребе, в возрасте двадцати пяти лет он стал самым молодым руководителем оркестра в России. Публика в Будапеште уже имела возможность познакомиться с учеником Дмитрия Китаенко, поскольку Лисс регулярно работает в качестве приглашённого дирижёра не только с российскими оркестрами, но и с рядом европейских, американских и азиатских коллективов. Элегантность и выразительность его дирижирования отмечали многие критики. В 2011 году он получил высшую художественную награду своей страны — звание «Народный артист России». Уральским филармоническим оркестром он руководит с 1995 года.

Уральский филармонический оркестр был основан в 1936 году в Свердловске как коллектив местной радиостанции. Его первым руководителем был выдающийся дирижёр того времени Марк Паверман, который возглавлял оркестр более целого поколения. Сегодня этот коллектив благодаря не только своей солидной истории, но и активной современной деятельности относится к ведущим российским оркестрам. Коллектив города, который со временем вернул себе название Екатеринбург и располагается на границе Европы и Азии, с 1992 года носит название Уральский филармонический оркестр, известное во всём мире благодаря международным гастролям. Оркестр, дающий более сотни концертов в год, выступал с такими артистами, как Валерий Гергиев, Борис Березовский, Гидон Кремер, Денис Мацуев и легенда российской музыки ныне покойный Мстислав Ростропович.

Резюме

Принц русского репертуара и, возможно, самый выдающийся вердиевский баритон современности **Дмитрий Хворостовский** (1962) выступит с концертом, демонстрируя своё мастерство в русском и итальянском репертуаре. Родившийся в Сибири баритон начал свою мировую карьеру, победив на конкурсе BBC *Cardiff Singer of the World* в 1989 году. За последние пятнадцать лет он покорил вершины оперного мира благодаря удивительно сбалансированному голосу, который прекрасно выражает как драматическую мощь, так и лиризм в нижнем регистре, а также достигает теноровых высот в верхнем диапазоне. Его мужественная внешность столь же великолепна, как и его голос.

Первая часть концерта будет состоять из произведений русского репертуара. Великий баритон сначала исполнит арию Шакловитого, загадочного боярина, не чуждого интриг и убийств, из оперы **Модеста Мусоргского** *Хованщина*. Затем мы услышим арию Демона из оперы **Антона Рубинштейна** *Демон* (1871), после чего прозвучит отрывок из *Пиковой дамы* (1890) **Петра Чайковского** — оперы, имевшей огромное значение на протяжении всей карьеры Хворостовского. Он исполнит предвещающую трагедию балладу Томского. Далее последуют две каватины: первая — от заглавного персонажа драматической одноактной оперы **Сергея Рахманинова** *Алеко* (1892), а вторая — из оперы *Князь Игорь* **Александра Бородина**, которая, хотя и осталась незавершённой, приобрела статус национальной оперы России.

Вторая половина концерта будет посвящена итальянскому репертуару Хворостовского. После арии *Resta immobile* из оперы **Россини** *Вильгельм Телль* (1829), требующей солидной техники белканто и безупречного чувства формы, лучший баритон нашего времени исполнит по одному характерному отрывку из опер **Верди**: *Un ballo in maschera* (1859), *Il trovatore* (1853) и *Rigoletto* (1851). Этот ряд фрагментов проверяет артистизм певца и его умение передавать характер и ситуацию в самых разных образах.

Хворостовскому будет аккомпанировать **Уральский филармонический оркестр**, основанный в 1936 году и являющийся одним из самых уважаемых коллективов российской музыкальной жизни. В этот вечер публика сможет наблюдать элегантное и выразительное дирижирование **Дмитрия Лисса** (1960), который руководит оркестром с 1995 года. Также прозвучат несколько оркестровых интерлюдий, включая *La Valse* **Мориса Равеля**, символизирующий апофеоз венского вальса.